

ЩЕДРОСТЬ ТАЛАНТА

СИМФОНИЧЕСКИЙ концерт Дней молдавской культуры в Армении привлёк огромный интерес музыкальной общественности Еревана — на афише стояло имя Марии Биешу, певицы с мировой славой, хорошо знакомой и горячо любимой в Армении.

Биешу принадлежит к тем артистам, о которых писать сразу после концерта очень трудно, настолько сильны впечатления от ее выступления, настолько глубоко художественное воздействие ее искусства.

Встреча с артисткой оставляет неотразимое впечатление. Когда Биешу поет, она вся преобразуется, озаряется внутренней красотой. Это та возвышенная, одухотворенная красота, которая присуща натурам богатым, художественно одаренным. Восстанавливая в памяти впечатления от ее выступления, вспоминаешь не только ее изумительной красоты голос, ее художественно точечное пение, оригинальность и самостоятельность ее трактовок. Вспоминаешь и ее выразительную, удивительно точно отвечающую музыкальному образу, чутко отражающую тонкости фразировки мимику, ее пластичные жесты, ее непринужденную, естественную, но и горделивую осанку, наконец, ее платье цвета ранней весенней фиалки (как тонко «запиряет» оно позже, когда певица споет знаменитую арию

мадам Баттерфляй), гармонично слитое с ее женственным облаком. Вспоминаешь цельный, богатый образ женщины артистки. Подобная цельность художественной натуры редкость, которую называют чудом внутреннего озарения, чудом гармонии таланта и красоты. Такова Биешу, когда она поет, когда она на сцене.

Пела Биешу преимущественно оперные арии. Исключения составили «Новая Дойна» Е. Коки и «Канцона» Листа. «Новая Дойна» эта настоящая жемчужина молдавской музыки, хорошо знакомая во другим исполнением, получила в трактовке Биешу более опозитивированное и уточненное толкование. Появляя дышанием прохладных полей Молдавии, тонкой красотой народного образа.

«Канцону» Листа часто поют с чрезмерной романтизацией, с оттенком чувственного упоения. Биешу трактует этот листовский шедевр по-своему, поет легко, изящно, с радостным трепетом. Это было свежо и убедительно.

Среди исполненных певицей оперных арий были довольно редко звучащие. Не-

большая, насыщенная напряженным драматизмом Песня Доминики из оперы молдавского композитора А. Стырчи «Героническая баллада», привлекла выразительностью образа, Арию Натальи из оперы Чайковского «Опричник» певица спела с глубоким проникновением в характер и стиль музыки.

Точное ощущение стиля, образа, духа музыки мы почувствовали во время исполнения арий из итальянских опер. Знакомые арии получили настолько самостоятельное и оригинальное раскрытие, которое дается лишь при глубоком проникновении в тонкости стиля и характера данной музыки. Так, поразил пластикой звуковедения, насыщенностью вокальной кантилены Романс Адриенны из оперы Чилея «Адриенна Лекуверр». Огромный мир драматических переживаний раскрылся в арии Маргариты (Бред Маргариты) из оперы Бойто «Мефистофель». Эта ария, если не ошибаюсь, прозвучала у нас впервые, и, зная судьбу оперы (Бойто, друг и либреттист Верди, не имел особого признания как композитор. Постановка его оперы «Мефистофель» по-

терпела поначалу неудачу и лишь после выступления Шалляпина в главной партии в 1901 году имела огромный успех, обрела новую жизнь), особенно интересно было послушать арию. Эту драматически насыщенную, выразительную музыку певица раскрыла с огромным внутренним накалом. В арии Розины из «Севильского цирюльника» Россини Биешу очаровала легкостью и изяществом пения, лукавым озорством созданного образа. И, наконец, венцом ее выступления стала знаменитая ария Чио-Чио-сан из одноименной оперы Пуччини, партия, которая принесла певице мировую славу. Баттерфляй Биешу — пример редкого слияния исполнительницы с этим музыкально совершенным образом.

Встреча с Биешу — эта встреча с большим искусством, с неотразимой силой таланта.

Чутко и с тактом вел аккомпанемент оркестра главный дирижер Кишиневского оперного театра Альберт Мочалов, предоставляя певице в оркестру свободу музыкального выражения. В начале второго отделения под управлением Мочалова

прозвучал финал «Молдавской сюиты» композитора Н. Пейко.

В первом отделении концерта выступала дипломат международного конкурса, пианистка Светлана Бодюл, дирижировал Альфред Гершфельд. С. Бодюл сыграла Первый концерт для фортепиано с оркестром Рахманинова, сочинение, проникнутое романтической поры в истинности и юношеской непосредственностью. Наибольшее впечатление в исполнении Бодюл оставили вторая и третья части концерта. В лирических эпизодах пианистка раскрылась музыкально, а в финале концерта ее несколько дробная манера звукоизвлечения оказалась близкой типу пианистической фактуры музыки. В целом концерт был исполнен с подъемом, с настроением.

Симфоническая сюита «Арабески» молдавского композитора Э. Лазарева прозвучала под управлением Гершфельда. Это сочинение, проникнутое ярким национальным колоритом, игрой метро-ритма, сочетанием песенной протяженности с зажигательностью танцевальных ритмов, было исполнено с темпераментом, импульсивно.

Нас ждут еще другие радостные встречи с музыкальным искусством молдавских друзей.

М. ТЕР-СИМОНЯН,
кандидат искусствоведения.